

Июль 1987
 Архив III
 23/ХІ-82
 с.5

У НЕЗАКОНЧЕННОГО ПОРТРЕТА

[Диалог Леонида Первомайского и народного художника СССР Николая Глуценко во время съемки документального фильма об Иване Микитенко в 1968 году].

Л. Первомайский. Вы знаете, Николай Петрович, может быть, это и хорошо, что этот портрет остался неоконченным: ведь незавершенной осталась и жизнь самого писателя... Всякая незавершенная работа как бы фиксирует какой-то один момент движения внутренней жизни натуры. И сейчас, когда я смотрю на портрет, я вспоминаю живого Ивана Микитенко, которого знал многие годы, с которым мы вместе работали. Вижу те черты характера, которые так широко раскрылись и в

его творчестве, и в его общественной деятельности, и в жизни!.. Кстати, портрет Ивана не первая ваша работа в этом жанре?..

Н. Глуценко. Нет, конечно. Когда Иван Кондратьевич в тридцать пятом году был у меня в мастерской в Париже, где я тогда работал, он увидел у меня цикл портретов друзей Советского Союза, которые я готовил для отправки на Украину. Это были портреты Анри Барбюса, Романа Роллана — они теперь находятся в Музее имени Горького в Москве. Были еще портреты Виктора Маргерита, художника Поля Синьяка, Леона Муссинака и многих других деятелей культуры — друзей нашей страны.

Л. П. Да, вообще Иван Кондратьевич был счастливым и в литературном своем творчестве, и в общественной деятельности. Ему приходилось общаться с множеством интереснейших людей нашего, точнее — того времени. С Барбюсом он встречался еще в Харькове, во время приезда к нам французского писателя в двадцать восьмом году. И с Жаном Ришаром Блоком, и с Муссинаком. Я присутствовал при их встрече в Харькове. Вообще круг его интересов был чрезвычайно широк. Он умел как-то удивительно активно общаться с

людьми, воспринимать все лучшее у них и полностью отдавать себя себе-себе.

Н. Г. Ваши слова о портрете очень взволновали меня. Да, наверное, в таком виде он лучше сохраняет память о тех временах... Впервые я встретился с Иваном Кондратьевичем в советском посольстве в Париже, он тогда возглавлял украинскую делегацию писателей на международном антифашистском конгрессе. Потом я виделся с ним в клубе нашего торгпредства — своеобразном очаге советской культуры. Там я видел Арагона, Андре Мальро, встречался с Маяковским, Борисом Лавренивым, Эренбургом и многими другими. Там впервые смотрел фильм Довженко «Звенигора».

Помню вечер, когда Микитенко читал свою пьесу «Соло на флейте», имевшую шумный сценический успех на Родине. Потом она несколько раз шла в клубе торгпредства в исполнении нашего самодельного коллектива.

С Иваном Кондратьевичем мы много бродили по Парижу. Он был абсолютно неутомим в своей любознательности. Где мы только не побывали! На Сене у знаменитых букинистов, осматривали Нотр-Дам, вид на Лувр и Елисейские поля. Помню, увидев памятник Тьеру, ду-

шителю Коммуны, он воскликнул: «И зачем французы до сих пор держат его!» Кстати, когда через двадцать лет я снова побывал в Париже, этого памятника уже не было. И я вспомнил слова Микитенко.

С группой писателей Микитенко жил в Латинском квартале. Несколько раз мы с ним заходили в кафе «Клозри де Лиля» на Монпарнасе, и я показал ему столик, за которым часто сидел Владимир Ильич Ленин. Это кафе находилось как раз на пути Ильича от его квартиры к Национальной библиотеке, и он заходил сюда выпить кофе, посмотреть газеты. На этом кафе есть специальная табличка, и все мы, украинские и русские художники, бывавшие в Париже, знали это памятное место...

Несколько раз Иван Кондратьевич был у меня в мастерской, знакомился с моими портретами и рисунками, там же и родилась идея портрета, который был начат уже в Киеве в 1937 году. Но завершить его я так и не смог...

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ (1928—1937 гг.)

На встрече украинских писателей с А. М. Горьким в Харьковском доме литературы имени В. Блакитного, 10.VII.1928 г.

...Нам надо поговорить о путях двух великих культур — русской и украинской, об этих реальных вещах, которым кое-кто пророчествовал острую борьбу и даже уничтожение одной из них другой... Но разве путь борьбы этих культур наш путь? Нет, мы давно вслед за Коммунистической партией осудили подобные теории, вместо этого мы идем к братскому сотрудничеству всех национальных культур нашего Союза...

(Напечатано в журнале «Гарт», №№ 8, 9, 1928 г.)

На пленуме Международного бюро революционной литературы, 1930 г.

...Передовые отряды пролетарской литературы на Украине, крепнущие под руководством партии, выполнили и впредь будут выполнять роль бойцов с национальной ограниченностью, хуторянством и отсталостью против психологической Европы и азиатского ренессанса, против идеи украинского мессианства, за выход украинской литературы на широкую классовую интернациональную арену — в семью мировых революционных литератур... Вместе с русскими, грузинскими, белорусскими, еврейскими, армянскими, татарскими и другими отрядами Всесоюзного объединения ассоциаций пролетарских писателей, которых тоже будет приветствовать столица Украины на пленуме Международного бюро революционной литературы, ВУСПП должен твердо и уверенно нести дальше знамя интернационального сотрудничества...

На Международном антифашистском конгрессе писателей в Мадриде 11 июля 1937 г.

...Великий испанский народ решает проблему нации и культуры собственной кровью, он отдает за дело всего передового человечества жизнь лучших своих сынов, указывая всем передовым художникам, всем работникам и творцам культуры истинный путь решения вопросов, которые нас волнуют...

Только то является настоящим искусством, что добыто художником из глубинных недр народной жизни, что корнями своими ведет в гущу народных масс. Поэтому настоящее искусство — интернационально, оно является выра-

жением души народа, а народам чужда межнациональная ненависть. Она свойственна лишь ошалевшим фашистским демагогам, авантюристам, стремящимся представить свое бешенство как народную волю.

Напечатано в мадридской газете «Мундо обсеро» 15.VII.1937 г. и в «Литературной газете» 12.VIII.1937 г.

ПИСЬМА РАЗНЫХ ЛЕТ

● А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

Харьков, 21.I.1931.

Ответственному редактору «Литературной энциклопедии» тов. А. В. Луначарскому, Москва, Г.С.П. 10, Волхонка, 14.

Уважаемый Анатолий Васильевич!

Получив Ваше письмо по поводу недостающих статей для VII тома «Л. Э.», я немедленно обратился к кафедре литературоведения Института марксизма-ленинизма с просьбой как можно скорее приготовить эти статьи. Тов. Кузьмич (аспирант кафедры) взявший на себя хлопоты по переговорам с товарищами) сообщил мне, что об этих статьях у них уже раньше был разговор, но потом бросили, прошел слух, что не надо. Теперь мне остается ежедневно напоминать им о том, что все сроки кончатся, и добиваться получения статей¹.

Не ругаясь за полный успех (сроки действительно ничтожные, время почти ушло!), я буду решительно нажимать на товарищей. Это все, что я могу сделать. К сожалению, ложные сведения о прекращении издания «Л. Э.», распространенные у нас несколько месяцев тому назад, демобилизовали организации и товарищей, интересовавшихся этим вопросом. К тому же ряд товарищей в настоящее время находится на селе. Поэтому-то так трудно сейчас, за несколько остающихся до срока дней, выполнить эту сложную задачу.

Все же будем стараться ее выполнить. С товарищеским приветом

Ив. МИКИТЕНКО

¹ Речь идет о статьях на темы украинской литературы, которые планировались в 7-й том Литературной энциклопедии.

● Ю. СОБОЛЕВУ — МХТ 2
 21.05.1932.

Дорогой Юрий Васильевич!
 Сейчас получил Ваше письмо, написанное Вами после разговора Вашего с П. Б. Зенкевичем¹. Вчера вечером получил письмо и от него, в котором он сообщил мне то же самое, что пишете и Вы о «Марксе»². И только прочитав его, письмо, я понял, в каком неловком положении я поставил себя, сообщая Вам о «Девушках...»³. ...Ясно, что о двух постановках не может быть и речи. Но в тот момент, когда я писал Вам о «Девушках», у меня совершенно выпало из головы, что ведь это приходится на один сезон! У меня каким-то образом укладывалась одна пьеса. Это, вероятно, потому, что сейчас я всецело поглощен «Девушками». Это также еще и потому, что ни на минуту не мог скрыть своих творческих планов от МХТ 2, с которым у меня столь дружеская связь⁴. Я должен был сообщить о «Девушках» непременно. Теперь будем считать вопрос исчерпанным. С июня месяца буду работать только над «Марксом». В конце мая или в начале июня непременно побываю у Вас в театре, тогда поговорим подробнее.

Искренне жму Вашу руку и прошу передать горячий привет дирекции и всем товарищам.

Ив. МИКИТЕНКО

¹ Переводчик украинской литературы П. Б. Зенкевич, много работавший над переводами произведений И. Микитенко на русский язык.

² Пьеса о жизни К. Маркса, над которой работал И. Микитенко в 1932 г., осталась неоконченной. От нее сохранились только материалы и наброски.

³ Пьеса «Девушки нашей страны» И. Микитенко была написана и впервые поставлена в 1932 г. В Москве она прошла в 1933 г. сразу в трех театрах — Драматическом театре имени ВЦСПС, Московском Первом рабочем театре Пролеткультуры, Московском театре рабочей молодежи. В МХАТ 2 эта пьеса не пошла.

⁴ Речь идет о постановке пьесы И. Микитенко в МХАТ 2 «Дело чести» в 1931 г.

● А. М. ГОРЬКОМУ

Телеграмма в связи со смертью сына Максима.
 Май 1934 г.
 Москва, Малая Никитская, 7.

Дорогой Алексей Максимович! Глубоко потрясен смертью Максима, оставившего светлый, незабываемый след в моем сердце, как и в сердцах многих знавших его товарищей. Мы все разделяем горе этой тяжелой утраты, но Вы знаете, как Ваше зовущее мужество необходимо нам, писателям народов великой страны. Сохраните же его во имя великого дела, которому принадлежит Ваш гений. Глубоко соболезную милой Надежде Алексеевне.

Иван МИКИТЕНКО

● Г. И. ПЕТРОВСКОМУ

3.VI.1935. Киев.
 Зам. Председателя ЦИК СССР и Председателю ЦИК УССР

Уважаемый Григорий Иванович!
 Я с большим восхищением прочел отрывки из романа Н. Островского, которые Вы мне дали¹. Целый ряд газет уже обратился ко мне с просьбой дать отрывки для публикации. На днях они должны появиться на страницах «Вістей», «Більшовика», «Пролетария»². Я прошу Вас вернуть эти отрывки позже тов. Сенченко, председателю правления Союза советских писателей Украины, чтобы он мог поместить их в журнале «Радянська література».

Ваши пожелания, высказанные в разговоре со мною, Союз советских писателей горячо поддерживает. В ближайшее время они будут реализованы³.

Передаю Вам коротенькую заметку по поводу первых глав романа, который, по моему мнению, будет выдающимся произведением советской литературы.

С искренним приветом и уважением

И. МИКИТЕНКО

¹ Речь идет о романе «Рожденные бурей» И. Микитенко первым высоко оценил это произведение Н. Островского, в котором, по его словам «прикованный к постели участник гражданских битв проявляет в этом произведении столько жизненной силы, художественного ощущения большевистской страстности, что многим литераторам у него можно поучиться».

² «Вісті ВУЦВК» — ежедневная украинская республиканская газета (1919 — 1941). «Більшовик» — очевидно, журнал «Більшовик України». «Пролетарий» — всеукраинская рабочая газета, орган ЦК КПВУ и Всеукраинского совета профсоюзов (1923 — 1935).

³ Очевидно, речь идет о доме в Сочи, который был приобретен на средства правительства УССР и передан тяжело больному писателю. Осуществляло это правление Союза советских писателей Украины. И. Микитенко был в то время ответственным секретарем СРПУ.

Публикация О. И. МИКИТЕНКО